

НЕСУЩИЕ ОПОРЫ УЧЕНИЯ О ПРАВИЛЬНОМ ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ*

Таких главных опор две.

Первая – это лесоведение, т.е. все то, что находится в обширной сфере накапливаемых знаний о лесах как объектах природы.

Вторая – это накопленное умение управлять хозяйственной деятельностью в лесах, а также конкретными видами такой деятельности. В интересах краткости, эту вторую опору можно назвать лесоправлением.

В обоих случаях названные совершенно необходимые опоры возникли не вдруг. В течение долгого времени их возводили многие талантливые и преданные своей профессии лесоводы. Перечислить их невозможно. Однако два имени нельзя не назвать. Это профессора Лесного института Георгий Федорович Морозов и Михаил Михайлович Орлов. Тот и другой были и остаются лидерами лесохозяйственной науки. Один – в сфере лесоведения, другой – в сфере лесоправления. Оба они давно ушли из жизни. Однако память о них и о том, что они успели сделать и оставить нам, продолжает жить, о чем свидетельствует, в том числе, и сам факт проведения данной конференции.

В стенах старейшего лесного вуза России трудно сказать нечто новое о Г.Ф. Морозове. Поэтому я, отдавая должную дань Г.Ф. как ученому, гражданину и человеку, лишь коротко скажу о его словах и мыслях, которые в наше время не потеряли, но сохранили свою актуальность.

Неутраченное на сегодня значение имеет выступление Г.Ф. на Всероссийском съезде лесоводов и лесных техников, состоявшемся в Петрограде 28 апреля – 1 мая 1917 г. (см. «Лесной журнал», 1917 г., вып. 1-6). При открытии съезда Г.Ф. был единогласно выбран председателем. Далее привожу слова из его речи:

«Теперь не время думать о своих правах, ... теперь нужно подумать о другом, сумеем ли мы дать ответ народу о том, как следует вести дело народного лесного хозяйства». И далее: «...лесоводы... не должны становиться на классовую точку зрения...мы служили и должны служить интересам Родины. Задачей момента является, прежде всего, ...сохранить великое народное достояние – народный лес...».

В работе названного съезда участвовало свыше 600 чел., приехавших из разных концов России. Съезд принял решение, в котором была подчеркнута необходимость признать все леса России государственной общенациональной собственностью, выражена поддержка Временному Правительству, созыву Учредительного собрания. Обороне государства от внешнего врага и необходимость противодействовать «темным силам и влияниям», препятствующим укреплению нового общественного строя России.

Осенью того же года в Петрограде состоялся еще один съезд лесоводов, получивший название «Делегатского» (см. «Лесной журнал», 1917, вып. 9-10). И на этот раз Г.Ф. Морозов был выбран председателем. Далее привожу слова из его выступления на этом съезде:

«Когда [в апреле] мне пришлось открывать первый наш съезд, ...то была пора надежд и упований». «Тогда была у нас наивная вера в слова, в лозунги. [Однако] ...прошло лето, ...[и] оптимизм пошел на убыль».

Тогда же Г.Ф. сказал о проблеме, которая и сегодня в России продолжает дебатироваться. Цитирую: «Может показаться странным, что вопрос о национализации [лесов] как бы вновь всплывает. Есть течения [люди] в нашей общественной жизни, которые этот принцип воспринимают иначе, чем мы» [речь шла о том, что тогда называли «социализацией лесов», т.е. об их раздаче населению и муниципальным образованиям].

По названному поводу Г.Ф. высказался с исчерпывающей четкостью. Цитирую: «Лес должен принадлежать только государству и последнее должно быть хозяином в

* Доклад на международной конференции «Современные проблемы лесного хозяйства и лесостроительства, посвященной памяти классиков отечественного лесоводства Морозова Г.Ф. и Орлова М.М. СПб, ЛГУ, 13-14 ноября 2012 г.

нем... Государственность – это общность интересов; лес, принадлежа государству, принадлежит тем самым, всем.... Только государство [а не общины на местах] может целесообразно распоряжаться [лесом] в интересах всенародных. Наша задача... укрепить в сознании народа – этот важный принцип...».

Г.Ф. Морозов скончался 9 мая 1920 г. Похоронен он в Крыму, а не под пологом русского леса, как того хотел.

Спустя два года в Петрограде [в первом лесном сборнике КЕПС] была опубликована статья Г.Ф., в которой, в частности, имелись следующие слова:

«Современный хозяйствующий человек стирает последнюю грань, отличавшую эксплуатацию леса от всех других видов добывающей промышленности. Лес... стал в положение недр Земли, которыми мы пользуемся до тех пор, пока там есть, чем пользоваться, или, по крайней мере, пока выгодно. Когда такой момент [т.е. выгода] исчезнет, недра забрасываются. Также...ведется сейчас и пользование лесом...».

С той поры, когда Г.Ф. написал приведенные слова, прошло почти 100 лет. О том, что эти слова стали нашей печальной реальностью, можно судить уже по тому, что сегодня в официальных документах и выступлениях власть-имущих людей все реже встречается словосочетание «ведение лесного хозяйства» и все чаще «освоение лесов», т.е. их выгодная для предпринимателей вырубка.

Чем, как ученый, особенно дорог Г.Ф. Морозов своим ученикам и последователям?

Я думаю главным образом тем, что он, в отличие от многих коллег, сумел увидеть и поведать нам о том, что лес это не случайные и хаотические комбинации деревьев, земли и сопутствующих им существ, а стройные системы, состоящие из их упорядоченных сочетаний, которые он назвал типами насаждений. Сегодня мы говорим о них как о типах леса, объединяя в этом понятии то, чему присущи определенные и взаимосвязанные особенности самих насаждений (древостоев) и того, что мы теперь называем типами местообитания или типами лесорастительных условий.

Названное идея Г.Ф. и его видение леса как определенных экосистем было развито в трудах многих выдающихся ученых, считающих себя его учениками и последователями. Благодаря этому, понятие о типах леса буквально вошло в нашу жизнь. Почему? Потому что оно обладает колоссальной информационной емкостью, которая позволяет нам увидеть не только «лицо» конкретных древостоев и условия их обитания, но еще динамику происходящих там процессов, в том числе как до, так и после рубки леса, а также в связи с происходящими в лесах другими событиями.

Впоследствии лесоводы стали широко использовать те или иные лесотипологические классификации при планировании и проведении разных лесохозяйственных акций. Это помогает нам в работе. Однако полученный эффект мог бы быть значительно больше, если бы мы стали «привязывать» к типам леса (или группам типов леса) не отдельно взятые мероприятия, а обоснованные по лесоводственно-экологическим и экономическим показателям целостные комплексы «состыкованных» лесохозяйственных акций на полные обороты рубки. О том, как это может выглядеть, мы рассказали в статье «Методология управления воспроизводством хвойных древостоев на сплошных вырубках» (ж. «Лесное хозяйство», 2012, №4, с. 12-19). Со временем, надеюсь, вышесказанное войдет в практику лесного хозяйства России. Сегодня же будет справедливо сказать, что наше лесное хозяйство не в полной мере освоило то, что является главным научным наследием проф. Г.Ф. Морозова.

Более того, в качестве грустной реальности приходится констатировать, что главная идеология Г.Ф. «рубка леса есть синоним его возобновления» сегодня часто трактуется как что-то вроде индульгенции, оправдывающей действия тех, кто озабочен всего лишь вырубкой лесов наиболее выгодными для себя способами. И эти действия, должен сказать, еще преподносятся мало что знающим людям в качестве блага для лесов якобы в виде средства их возобновления.

За всем вышесказанным нельзя не увидеть непонимание (или намеренное извращение) самой сути сказанного Г.Ф., а именно: рубка леса может иметь место только в том случае, если тот, кто ее организует, гарантирует полноценное возобновление ценных древостоев. В Финляндии, замечу, названный принцип закреплен в «Законе о лесах» (1996 г.) Его там повсеместно и жестко реализуют на практике, чего в нашей стране - родине Г.Ф. Морозова – до сих пор, к сожалению, нет.

Сегодня, говоря о необходимости развития научного наследия Г.Ф. Морозова, нужно отметить, что в этом важном деле в нашем прошлом имела место пауза, вызванная политической причиной. Это произошло в конце 1920-х начале 1930-х г.г., когда Г.Ф. Морозов был причислен к числу «носителей» буржуазной науки, чьи якобы неверные теоретические установки были основаны на естественных законах роста леса. К счастью, в более близкое нам время, названное вздорное обвинение было забыто.

Главная книга Г.Ф. Морозова «Учение о лесе» неоднократно переиздавалась. Ее знают студенты не только лесных вузов, но и техникумов.

О жизни и творчестве Г.Ф. опубликованы многие статьи и книги. С моей точки зрения, к числу наиболее интересных и содержательных таких работ относится опубликованная в Москве в 2004 г. книга Гр. Колужного «Жизнь Г.Ф. Морозова».

Более трудной оказалась история возведения того, что я назвал второй несущей опорой учения о правильном лесном хозяйстве, а именно – лесоправления, а также лесоустройства как одного из важнейших его элементов. То и другое, имеющее для лесоводов примерно такое же значение как руль, двигатель и компас для корабля в открытом море, было и остается в России теснейшим образом связано с именем и трудами проф. М.М. Орлова.

Лучше других о проф. М.М. Орлове, его научных трудах и о вкладе в само становление и развитие государственного лесного хозяйства России нам рассказал академик РАСХН Н.А. Моисеев в статьях «О взглядах проф. М.М. Орлова на лесоустройство и его роль в лесоправлении» и «Проф. М.М. Орлов и его труды в фокусе лесоправления».

Названные статьи приведены в качестве предисловий в переизданных в 2006 г. главных книгах М.М. Орлова «Лесоустройство» и «Лесоправление». Во второй из этих книг, что приятно отметить, названы не только основные даты жизни и деятельности М.М. Орлова, но еще приведен перечень его важнейших публикаций.

В том, что было написано самим М.М. Орловым и об Орлове, я позволю себе выделить то особенно важное и актуальное, что не должно остаться без внимания со стороны тех, кто сегодня занят конструированием реформ в нашей отрасли. Это:

1. Необходимость наличия в стране государственной службы лесоустройства в его российском классическом виде, позволяющем соединить данные регулярно повторяемой лесоустроителями инвентаризации лесов с разрабатываемыми на их основе долгосрочными планами хозяйственной деятельности в лесах и с оценкой результатов предшествующей хозяйственной деятельности.

2. Четкое понимание того, что в лесах с доминирующей сырьевой функцией выращенные, сохраненные и отведенные в рубку древостои являются главной товарной продукцией лесного хозяйства, для производства которой были затрачены и продолжают расходоваться большие денежные средства. Соответственно уже в силу названной причины наши лесничие должны быть наделены правами не только производителя лесных благ, но также продавцов своего главного товара на лесных рынках. Поэтому лесничие должны быть непременно участниками «лесных» товарно-денежных отношений.

3. Такое же четкое понимание того, что лесничий должен иметь высокий статус государственного управляющего вверенного ему леса, ответственного за его состояние и все то, что там происходит.

4. Присутствие в числе критериев, которым должно отвечать правильное лесное хозяйство, как минимум, трех его главных требований:

4.1. Неистощительное (постоянное) пользование древесиной и другими лесными благами в каждой хозчасти лесничества (т.е. на выделенной лесоустроителями территории с постоянными границами и однородными социально-экономическими и лесорастительными условиями).

4.2. Сохранение и улучшение вверенных лесничему лесов и иного государственного имущества.

4.3. Получение лесничими стабильного и максимально возможного в данных условиях лесного дохода от реализации отведенных в рубку древостоев, а также других видов товарной продукции и услуг.

Построить правильно организованное управление лесным хозяйством в государственных лесах России было очень непросто. Этому мешали многие обстоятельства. Тем не менее, в данном направлении Лесной Департамент России двигался в начале XX века быстрыми шагами. Об этом говорят многие цифровые данные, в том числе, например, статистические сведения, приведенные в книге – альбоме «Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 году (авторы: Фаас В.В., Рогер Ю.А. и др., 1919 г., Петроград; 2010 г., СПб., 182 с.).

Названный позитивный процесс был обусловлен, в числе многих причин, успешной совместной работой лесоустроителей, лесничих, наших ученых и структур самого Лесного Департамента.

Во всем том, что мы называем лесоправлением (а также в организации устройства лесов и экономики лесного хозяйства), проф. М.М. Орлов был и остается непревзойденным авторитетом. То, что он предлагал на лекциях, в научных трудах и в подготовленных им лесоустроительных инструкциях, быстро становилось тем, чему следовали руководители Лесного Департамента, наши лесоустроители, а вслед за ними и лесничие. По сути дела, М.М. Орлов являлся в нашей отрасли тем, кого на военном корабле называют старшим офицером, в чьем ведении находятся ключевые структуры управления кораблем. Именно о такой очень важной роли М.М. позволяет говорить еще и то, что в разные годы своей жизни он занимал в нашей отрасли весьма важные посты, а именно: работал избранным своими коллегами заведующим кафедрой лесоустройства, избранным директором Лесного института, председателем Лесного Специального Комитета [Техсовета-И.Ш.] Лесного Департамента, а позднее, уже в СССР, избранным деканом Лесохозяйственного факультета Лесного института и председателем Лесного ученого комитета при Центральном управлении лесами Наркомзема РСФСР.

За свои труды в период до 1917 г. М.М. Орлов был награжден правительством четырьмя орденами (Св. Владимира 3-ей ст., Св. Анны 2-ой ст., Св. Анны 3-ей ст. и Св. Станислава 1-ой ст.). В РСФСР в 1928 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники. Все это говорило, казалось, о наличии у М.М. и у всего того, чему он посвятил свою жизнь, отличных перспектив. Однако произошло другое. В конце 1920-х г.г. об М.М. Орлове и умершем к тому времени Г.Ф. Морозове заговорили на разных этажах власти как о носителях враждебных «буржуазных теорий» в лесоводстве, т.е. того, что надо разоблачать и преодолевать. За этим последовали оргвыводы, касающиеся М.М. не только как ученого и человека, но и всего российского лесоустройства, принципа постоянства неистощительного пользования лесом, а также самой экономической организации нашего лесного хозяйства.

В 1932 г., 25 декабря, находясь в своем кабинете в ЛТА, М.М. Орлов потерял сознание и вскоре умер. Было ему тогда 65 лет.

В чередe лет, за вышеназванными событиями последовало то, что не могло не произойти, а именно: превращение государственного лесного хозяйства из высокодоходного в постоянно убыточное, при параллельном развитии в регионах с экономически доступными лесами дефицита древесины хвойных пород.

Как преодолеть вышеназванное?

С моей точки зрения, для этого надо задействовать то, что предлагал М.М. Орлов и его учителя. Это – путь, подчеркну, сопряжен с изменением самой сути ныне действующего в стране механизма лесоправления.

При существующем состоянии дел в наших лесах, именно то, что было предложено М.М. Орловым, может вывести из рукотворного тупика не только наше лесное хозяйство, но и весь лесной сектор народного хозяйства России.

Другого позитивного пути у нас просто нет.

Сегодня, после многолетнего умолчания, наши лесоводы постепенно возвращаются к мысли о необходимости проведения реформ в управлении нашим лесным хозяйством в русле учения проф. М.М. Орлова. Сужу об этом, прежде всего, по факту недавнего переиздания его главных трудов. То, что в них изложено, подчеркну, находится в полном противоречии с действующим Лесным кодексом 2006 г. За переизданием трудов М.М. Орлова должно последовать воссоздание в лесных вузах кафедр лесоустройства, экономики и управления лесным хозяйством.

Все это, с моей точки зрения, очень важно и, вместе с тем, не исчерпывает перечень того, что нужно сделать.

Чтобы отдать должное М.М. Орлову как ученому, лесоводу и гражданину, а также для того, чтобы способствовать пониманию широким кругом людей необходимости проведения не разрушительных, а созидательных реформ в нашем лесном хозяйстве, я обращаюсь с просьбой к руководителям Санкт-Петербургского ЛГУ (быв. ЛТА), Рослесхоза и Общества лесоводов РФ решить вопрос о том, чтобы в престижном месте парка Лесного Университета был поставлен достойный памятник профессору М.М. Орлову.

28.11.2012 г.

И. Шутов